

ДАТ ДИАЛОГ

**Рэйчел Денбер:
В Казахстане атмосфера
ТИХОГО ПОДАВЛЕНИЯ**

Как председательствующий в ОБСЕ в 2010 г., Казахстан несет особые обязательства по обеспечению соблюдения прав человека, отмечает «Хьюман Райтс Вотч». Хотя накануне председательства Астаной были обещаны соответствующие реформы и даже разработан план действий, его начало характеризовалось отсутствием позитивных шагов при сохранении ограничительного законодательства в области свободы собраний, СМИ и Интернета. Периодически блокируется доступ к некоторым сайтам и блогам, ведущей оппозиционной партии «Алга!» неизменно отказывают в регистрации, без удовлетворения оставлены все ходатайства о пересмотре дела ведущего правозащитника Евгения Жовтиса, неправосудно осужденного к лишению свободы.

Американский президент мог бы жестко увязать поддержку Вашингтоном идеи о проведении в 2010 г. саммита ОБСЕ с убедительными реформами в области прав человека, отмечает «Хьюман Райтс Вотч».

«Хьюман Райтс Вотч» напоминает, что Вашингтон занимал принципиальную позицию по казахстанскому председательству, указывая на несоответствие страны-соискателя предъявляемым стандартам, но в итоге воздержался от прямого блокирования этой кандидатуры. В течение двух лет после ее официального утверждения США неоднократно выражали обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации с правами и свободами в Казахстане и призывали Астану предпринять реформы.
Апрель, 2010 г.

Недавно нам удалось встретиться и побеседовать с госпожой Рэйчел Денбер, заместителем директора департамента Европы и Центральной Азии международной организации «Human Rights Watch («Наблюдение за правами человека»). К сожалению, она улетала в Нью-Йорк, и в нашей беседе мы не успели охватить круг вопросов, на которые хотели бы получить ответы эксперта. Тем не менее, улыбчивая и обаятельная госпожа Денбер пообещала ответить на них в следующий свой приезд в южную столицу.

– Госпожа Денбер, как известно, Ваша организация «Хьюман райтс вотч» занимается мониторингом прав человека в разных странах. Как Вы могли бы охарактеризовать состояние с правами человека в Казахстане, учитывая контекст председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 году?

– В последние годы ситуация с правами человека в Казахстане ознаменовалась атмосферой тихого подавления. Выборы проходили с грубыми нарушениями, государство жестко контролирует политический процесс, не подпуская к правительству по-настоящему оппозиционные партии и движения. Это значит, что государство не до конца подотчетно народу. СМИ контролируются людьми и корпорациями, тесно связанными с правительством. Цензуры в Казахстане нет, и это, конечно, хорошо. Однако существует набор «запретных тем», которых журналисты и редакторы предпочитают не касаться, чтобы избежать судебных исков, преследований со стороны властей или других неприятностей. Многие надеялись, что в 2010 году, в свете председательства Казахстана в ОБСЕ, что-то изменится, но пока что это был год разочарований.

Ничего не изменилось в ограничительном законодательстве о свободе собраний, средствах массовой информации и Интернете, и мы были удивлены, обнаружив, что доступ к некоторым сайтам и блогам периодически блокируется. Тажин сделал обещания в Мадриде в конце 2007 года, и мы их приветствовали, но те изменения, которые предполагались, не тронули даже суть проблем. Даже после того, как Тажин обязался в процессе подготовки к председательству упростить процесс регистрации политических партий, одна из наиболее видных оппозиционных партий, «Алга», все еще остается незарегистрированной. Невозможно оправдать продолжающееся тюремное заключение Рамазана Есергепова и Евгения Жовтиса. С другой стороны, государство приняло отличный Национальный план действий по правам человека, но ему еще предстоит этот план осуществить.

– Исходя из этого, так, все-таки, может, не стоило давать Казахстану шанс быть во главе огромной международной организации, исповедующей изначально демократические принципы? Чему может научить мир казахское руководство? Как на пустом месте создавать «лидеров наций»?

– Страны-участницы ОБСЕ – особенно Германия, которая была наиболее активным сторонником председательства Казахстана – должны были приложить больше усилий и настоять на преобразованиях, прежде чем отдавать Казахстану председательство. После того, как ОБСЕ согласилась предоставить Казахстану председательство, у правительства не осталось больше стимулов для улучшения положения, а на самом деле даже наоборот. Высокопоставленные представители правительства утверждали, что получение председательства было признанием высокой оценки международным сообществом положения с правами человека в Казахстане. Если бы в Казахстане ситуация с правами человека значительно улучшилась, то он и на самом деле мог бы послужить примером другим странам. Так что прошлый год был потерянной возможностью.

– На протяжении последнего времени у нас в стране сокращается применение прав и свобод граждан, несмотря на многочисленные международные предупреждения и обеспокоенность по этому поводу. Но властям РК хоть бы хны (то есть все равно). Как Вы думаете, почему власти Казахстана не сильно озабочены международными предостережениями в этом аспекте?

– Как Вы говорите? Хоть бы хны? Надо запомнить (смеется). Мне сложно сказать, что думают или чувствуют власти Казахстана. Возможно, это вопросы, которые лучше задать им. Но я думаю, они пришли к мысли о том, что если они не будут соответствовать международным стандартам и игнорировать призывы к реформам, исходящие от партнеров за рубежом, это в любом случае ни к чему не приведет.

– Продолжая эту тему, не кажется ли Вам, что высшее руководство РК, заявляя об «особом казахстанском» пути к демократии, постоянно имеет в виду огромные запасы углеводородов, экспортируемые на Запад, полагая, что европейские страны и США будут и дальше снисходительно смотреть на нарушения прав человека в Казахстане?

– Возможно, но, тем не менее, во всем мире и демократические, и авторитарные правительства ссылаются на историческую уникальность их стран, чтобы оправдать отклонения от международных стандартов прав человека. Это очень распространенное явление, и это неправильно.

– Наверное, Вы знаете, что у нас некоторые законы, в частности, о митингах, о печати, об Интернете идут вразрез с Конституцией РК – основополагающим законом государства. Как Вы можете прокомментировать эту правовую коллизию?

– Как Вы сказали, это коллизия. Но это больше, чем просто коллизия. Конституция гарантирует свободу собраний, но когда закон регулирует собрания настолько жестко, что даже одному человеку, если он хочет встать где-нибудь один с плакатом, приходится запрашивать разрешения на это, – тогда закон практически сводит на нет конституционное право.

– Под президентство Нурсултана Назарбаева наша Конституция изменялась несколько раз. Последние поправки в нее предусматривают, что он может избираться на высший государственный пост бесчисленное количество раз, когда последующие кандидаты лишены этой возможности. При этом Назарбаева некоторые его «фанаты» сравнивают с Джорджем Вашингтоном. Но тот, как известно, вошел в историю как президент США, который отказался баллотироваться на президентский пост в третий раз. Как Вы считаете, сопоставимы ли эти фигуры в международном масштабе по степени своих дел?

– Пусть историки сравнивают политических лидеров и их наследие. Но в практическом смысле, та поправка к Конституции, о которой Вы говорите, в контексте современного Казахстана, в котором альтернативные политические движения изолированы от участия на политической арене, подрывает основы идеи об ответственности правительства перед народом и о силе закона. Новый закон, гарантирующий иммунитет от уголовного преследования президенту и его ближайшим родственникам, еще больше подрывает эти идеи.

– И последнее. Что бы Вы посоветовали нашим читателям в отстаивании своих прав? Просто не быть апатичными?

– В Казахстане есть очень сильные, развитые и активные правозащитные организации. Я бы посоветовала вашим читателям поддерживать эти организации, ознакомиться с их работой, продвигать их идеи. Простите, мне надо на самолет, до встречи.

– Спасибо за интервью.

Беседовал

Алмат АЗАДИ,
almataz@list.ru

Наша справка

«Хьюман райтс вотч» – неправительственная организация, занимающаяся мониторингом, расследованием и документированием нарушений прав человека более чем в 70 странах мира со штаб-квартирой в США.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, «Хьюман райтс вотч» выступает против нарушения тех прав, которые считает основными правами человека, включающие в себя смертную казнь и дискриминацию на основе сексуальной ориентации. Также защищает свободы, связанные или исходящие от основных свобод – таких, как свобода религии и прессы.

«Хьюман райтс вотч» издает отчеты, содержащие сообщения о нарушениях международных норм прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международно признанных норм прав человека. Эти отчеты используются в качестве основы для привлечения внимания международной общественности к злоупотреблениям и давления на правительства и международные организации к проведению реформ. Исследователи проводят миссии по установлению фактов для расследования подозрительных ситуаций и создают освещение в местных и международных СМИ. Вопросы, поднятые «Хьюман райтс вотч» в своих докладах, включают социальную и гендерную дискриминации, пытки, военное использование детей, политическую коррупцию, злоупотребления в системе уголовного правосудия, а также легализацию абортов. «Хьюман райтс вотч» документирует и извещает о нарушениях законов войны и международного гуманитарного права.